

ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ ЭНДИ РАЗУМА

Обретение силы

12+

Дима БОНД

Дима Бонд

Волшебные миры Энди Разума

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Бонд Д.

Волшебные миры Энди Разума / Д. Бонд — «ЛитРес: Самиздат»,
2008

«Волшебные миры Энди Разума» - первая повесть молодого писателя Димы Бонда. Он придумал эту историю в 14 лет. В мире, где людям некогда мечтать, где правят насущные проблемы, Бонд стремится вернуть читателей в мир детских фантазий. В этом мире живы идеалы добра и справедливости, настоящая, искренняя любовь. Книга об Энди Разуме – для всей семьи. Описанная история взросления молодого волшебника, вечные темы одиночества, борьбы за свое место в мире и спасительной силы дружбы будут интересны взрослым и детям, которые не перестали верить в магию воображения.

© Бонд Д., 2008

© ЛитРес: Самиздат, 2008

Содержание

Часть 1. Приключение начинается	6
Глава 1. Дядя Генри	6
Глава 2. Каролина Безвик	9
Глава 3. Школа мадам Дрюс	11
Глава 4. Перис Браун	13
Глава 5. Прощальный ужин	16
Глава 6. Ванька	19
Глава 7. Крестная мать	22
Глава 8. Трудное время	25
Глава 10. Новая семья	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Я не знаю никого, кто в той или иной мере не чувствовал бы себя одиноким (Г. Г. Маркес)

Часть 1. Приключение начинается

Глава 1. Дядя Генри

– Энди, Э-э-энди, подойди ближе? – раздался откуда-то таинственный и незнакомый голос. – Я здесь, справа...

– Кто ты? Я ничего не вижу. Здесь слишком темно! – испуганно прокричал Энди, сжимая в руках сверкающий белый камень. – Покажись, а иначе я разобью Лексемус.

Молодой юноша 25 лет стоял погруженный в темноту посреди огромной залы старинного замка. Его осторожные шаги играли с эхом и еще более усиливали страх от раздающегося то слева то справа скрипучего старческого голоса.

– Не надо шутить, будь послушным мальчиком – отдай этот камень мне. Белому магу, как ты, он совсем не нужен, а я смогу продлить свою жизнь, – заигрывающе продолжал голос.

– Но кто ты? – снова переспросил Энди, хотя прекрасно понимал, что голос принадлежал единственному обитателю замка – Генри Растори. Юноша остановился, прислушиваясь к его медленной старческой поступи, но эхо не позволяло разобрать, с какой стороны находился черный маг. Боясь оказаться в ловушке и пропустить выгодный для побега момент, Энди полез рукой во внутренний карман куртки и стал что-то перебирать, постукивая стеклом.

– Ну, хватит, – голос стал настойчивее и злее – не глупи. Ты в моем доме, и здесь я намного сильнее тебя. Я не хочу применять силу...

– А тебе и не придется! – крикнул Энди и бросил куда-то вправо склянку со светящейся жидкостью. Раздался оглушительный взрыв, ярко осветивший комнату зеленым необжигающим пламенем. Энди не помнил, как его отнесло в сторону, но по боли в голове и спине понял, что сильно ударился о каменную стену. Быстро придя в себя от болевого шока, он осмотрелся вокруг, однако в большом зале уже никого не было. Свет от бомбы постепенно начал гаснуть, и Энди побежал к висящему на одной из стен фонарю.

Запалив фитиль, юноша снял с себя истрепавшийся от многочисленных магических стычек дедовский плащ, озарив комнату, пожалуй, единственным здесь ярким пятном – оранжевой футболкой, и стал расхаживать среди поваленных стульев, столов и стеллажей с книгами, желая понять, откуда исходил голос. Попутно Энди рассматривал упавшие на пол книги. Уже по их названиям он понял, что хозяин явно принадлежит к Ордену Онубуса: «Как истребить людей», «Мир под контролем волшебства», «Дело Оноубуса», «Трактат о попрании законов Гольденбары»... Вдруг в одной из книг Энди увидел фотографию с до боли знакомым лицом.

– Этот длинный нос и развесистые уши я неопределенно где-то видел, – задумчиво прошептал Энди. – А... Ричард Ле Воралье! Он-то тут что делает?!

И судорожно перевернув книгу, он прочел на титуле надпись: «Предводители древних племен» – а чуть ниже, от руки, чем-то красным было начертано: «Убить всех».

– Ничего себе, и он тоже маг! – неожиданно громко даже для самого себя воскликнул Энди. – Понятно, почему Ле Воралье стал одним из самых богатых людей Франции. Если бы я был главным среди гномов-золотокопов...

Но тут его мечтания перебил скрежет двери. Энди быстро засунул книжку во внутренний карман куртки, благо она была не большой по размерам, и стал прислушиваться к шагам. Но их не последовало. Медленно оглаживаясь вокруг себя и не находя никаких подозрительных объектов, юноша было успокоился, но вдруг почувствовал приставленный к спине нож и чье-то дыхание над ухом.

– Даже не думай поворачиваться, – произнес тот же таинственный голос. – Думаешь, стал членом Ордена Голистарикса и теперь можно вот так, без спроса, врваться в чужие дома и брать чужие вещи?!

– Чужие? Когда-то этот дом был домом моего отца, а Лексемус был его личным талисманом, я не нарушил ни одного закона, – начал Энди уверенным и несколько грубым тоном, а потом язвительно продолжил, – Я просто хотел навестить своего любимого дядюшку Генри.

– Я тебе не дядюшка! – резкий крик над ухом заставил Энди зажмурить глаза. – Твой отец предал дело семьи. Наш прадед был верховным магом Ордена Онобуса, боролся за восстановление законов Гольденбары, древней планеты, на которой колдуны и волшебницы правили всем миром... Э-э... – от избытка эмоций Генри стало не хватать воздуха, – когда мы могли не бояться своих сил, ни от кого их не прятать... Эх-э... А Питер взял и переметнулся на сторону Галистарисцев... А мы ему так доверяли... Он был одним из Хранителей Ключей в замок Онобуса, знал все наши планы, все секреты... – злоба в голосе нарастала. – Я не верил другим колдунам, уверявших, что Питер – предатель, защищал его перед Онобусом, клялся собственной жизнью, а он...

Генри продолжал проклинать своего брата и, видимо, забывшись, опустил нож от спины племянника и стал ходить по комнате. Упускать момент было нельзя и Энди, резко развернувшись и вытянув вперед правую руку, громко произнес: «Адверасейрус». Генри ударило сильным потоком воздуха, и он впечатался в стену, а потом навзничь упал на книжные стеллажи, повалив их на себя.

– Не может быть, – испуганно бормотал Генри, выбираясь из горы книг, – ты не можешь владеть силой Эова. Ее получают лишь...

– Да, да... Всадники, – язвительно продолжил Энди, медленно наступая на дядю, – потомки великого повелителя ветров Эова, одного из всадников Галистариса. Ты слишком плохо знал мою мамочку! – в его голосе слышалось пренебрежение и острое желание мести – он хотел поиздеваться над дядей. – Ты целый год пытал мою семью в подземелье – все никак не мог смириться с предательством отца, и неужели не заметил на руке матери родимое пятно в форме вихря – родовой знак потомков Эова? Неужели ты так и не понял, как они смогли бежать?

– Ей тогда исполнился двадцать один и... она обрела силу... – запинаясь и поражаясь своей догадке, проговорил Генри. – Не может быть! Я... я... Нет, это невозможно! Им помогла моя жена, за что и поплатилась.

– Дядя-дядя, не оправдывай себя за убийство жены... Она ни в чем не виновата. Ты сдал ее Ордену Онобуса, чтобы загладить вину перед ним... А она прокляла тебя за это. Сам знаешь, проклятье невинно убиенной души необратимо. Вот ты и гниешь последние 10 лет в своем замке, боясь лучей солнца, – лицо Энди расплылось в торжествующей улыбке, исполненной удовольствием от наконец состоявшейся мести за родителей. – Что ж, вчера мне исполнился двадцать один год и еще... вот – он разорвал рукав на плече и показал точно такое же пятно, как у его матери, – знак Всадников Эова.

Генри упал на колени перед Энди, он даже не пытался применить против него свою магическую силу – его душа страдала от той правды, которую ему открыли, ведь он, хоть и был готов на все ради Ордена, любил жену. Он пристально смотрел на племянника и по его виду понимал, что смерть неминуема.

В сердце Энди горела злость на Генри, глаза стремительно краснели, он жаждал мести, а потому приложил ладони друг к другу, и между ними образовался ветряной шар со сверкающими внутри молниями.

– Генри Разум, согласно п. 2 ст. 21 Верховного Закона Чародеев вы можете перейти на сторону Ордена Галистариса и, лишившись магических сил, остаться в живых...

– Нет, я никогда не стану человеком! – черные глаза Генри налились кровью. – Лучше умереть, чем... – он не договорил, увидев, что шар Энди летит в его сторону.

Глава 2. Каролина Безвик

Через 10 часов настало обычное для Киева осеннее теплое утро. Гасли фонари, начинали гудеть автомобили – город неохотно просыпался. И как его неотъемлемая часть с большим сожалением прощался с постелью Энди.

– Еще пять минут. Всего пять... – возмущался он про себя – И кто придумал начинать рабочий день в 7 утра... Ну что может произойти в такую рань!

Бум!

Энди вскочил с постели и замер в боевой стойке. Он медленно оглядел свою небольшую комнату, снимаемую у одной доброй и, к его счастью, глухой старушки за мизерную плату. Узкая кровать, телевизор, платяной шкаф, зеркало и собранные в большую кучу книги под занавешенным плотной серой тканью окном составляли все ее содержимое. Впрочем, чего еще хотеть за 90 евро в месяц... Так и не найдя источника шума, Энди снова повалился в кровать. И было начал уже дремать, как...

Бум!

Он снова подскочил и медленными бесшумными шагами направился к шкафу. В его левой руке в это время уже образовывался ветряной шар. Резко распахнув дверцы шкафа, Энди было хотел швырнуть его, но вместо этого удивленно вскрикнул:

– Калисто, ты-то что тут делаешь? – он взял на руки толстую серую хозяйскую кошку и, улыбаясь, понес ее к двери в коридор – Еще чуть-чуть и ты бы стала котлетой, – смеясь заметил Энди.

Но лишь только Энди коснулся дверной ручки, кошка выпрыгнула из его рук и превратилась в молодую девушку невысокого роста, с рыжими волосами, в серых джинсах и кожаной куртке.

– Каролина?! – недоуменно посмотрел на нее Энди.

– Кошачьи котлеты?! Энди – ты зверь! О боже! – испугавшись, воскликнула она и закрыла лицо руками.

Энди осмотрелся вокруг.

– В чем дело? Здесь никого... А-а... – не договорив, он взглянул в зеркало и понял, что на нем совсем нет одежды. Сдернув с кровати простынь, Энди обкрутил ее вокруг себя и неуверенно, но с заискивающим тоном проговорил:

– Извини. Я... это...

– Ладно, нечего терять время. К делу... – убрав руки и открыв Энди свое побагровевшее лицо, начала Каролина. – Меня направил председатель Эдвард, он хочет тебя видеть. Срочно. Ты, видимо, вчера снова что-то натворил, – серьезным тоном заметила она, но потом ее голос резко помягчал. – Энди, скажи, что на этот раз...

Она села рядом с ним на кровать, повернула к себе его лицо. Никогда еще Энди не видел ее такой встревоженной и расстроенной, с глазами, наполненными слезами.

– Ты опять что-то взорвал? Снес очередной телефонный столб? Перевернул чью-то машину или яхту? Отвечай же! – и она начала его трясти.

– Лина, зачем тебе это? Зачем ты все время помогаешь мне? Ты же можешь пострадать. Я слышал, как Эдвард в разговоре со своим секретарем обмолвился, что хочет перевести тебя из отделения поиска магических существ в отдел по волшебному земледелию, подальше от меня.

– Это все отец. Он возненавидел тебя с первого же дня твоего появления в Ордене. Он 10 лет готовился занять пост Всадника Ветра, доказал всем, что является семиюродным племянником твоей матери и единственным претендентом, а тут за год до Совета по избранию Всадника находят тебя, и оказывается, что ты – прямой наследник Эова. Вот он теперь и не

хочет, чтобы мы виделись с тобой, он знает, что мы... э... что я... люблю тебя. – Каролина снова закрыла глаза руками и, зарыдав, выбежала из комнаты.

Для Энди признание Лины не было неожиданностью. За десять лет их учебы в школе волшебства он не раз замечал, что девушка к нему равнодушна, но при возникновении взаимного чувства всячески пытался его прогнать. И все потому, что любовь с детства причиняла ему сильнейшие страдания.

Глава 3. Школа мадам Дрюс

Когда Энди было 10 лет, родители привели его в Школу магии и волшебства колдуньи Эвелины Дрюс.

Внешне она мало чем отличалась от обычных школ: типичное английское трехэтажное здание из красного кирпича, те же строгие преподаватели, та же форма, те же оценки... Вот только вместо привычных предметов здесь изучали историю магии, диалекты магических племен, технику волшебства, географию волшебного мира, Верховный Закон Чародеев, целительство и др. Располагалась она на окраине Лондона на обширной территории поместья лорда Дрюс и считалась одной из самых элитных школ Англии. И действительно, поступить сюда мог далеко не каждый – лишь тот, кто в ходе собеседования с преподавательской коллегией доказывал свою принадлежность к миру магии. Естественно, что об этом нюансе знали только представители этого самого мира, обычные же дети, желавшие учиться у Дрюс, даже самые умные и талантливые, получали отказ без объяснения причин. Однако им выдавалась положительная рекомендация от мадам Дрюс, благодаря которой они легко принимались в не менее элитную «человеческую» школу мистера Роненра.

Помимо самой школы и графского дома, на территории поместья располагался большой дремучий лес, озеро, парк с многочисленными беседками для отдыха и площадками для занятий крикетом, футболом и другими видами спорта, загоны для волшебных животных, общежитие и ряд других строений, предназначение которых не было известно ни одному из учеников и их посещение было строго запрещено уставом школы – провинившийся подвергался серьезному наказанию – болезненной чистке памяти. Охранялось все это заклятием тайны, скрывавшим волшебное от обычных людей. Так что на территории школы любой маг мог спокойно колдовать, не опасаясь быть замеченным пусть даже случайно забредшим сюда человеком, а люди появлялись здесь очень редко – это были либо заблудившиеся туристы, либо представители власти, – простые лондонцы считали это место проклятым, а графа Дрюс – колдуном. В чем-то они были правы...

И вот, в единственный день в году, 10 августа, когда заклятие тайны не действовало, здесь появилась семья Разумов – Питер, Диана и их сын Энди. В обширном овальном холле школы, увешанном разноцветными зеркалами, толпилось несколько сотен человек. Все они бурно что-то обсуждали, но темы эти были далеки от магии. Еще бы, ведь среди собравшихся могли оказаться самые простые люди. Вдруг кто-то помахал Разумам рукой – это была Мисс Норис, близкая подруга мамы Энди, которая довольно часто заходила к ней в гости.

– О, Чарини, я и забыла, что твоему сыну уже семь, – громко, чтобы перекричать толпу, сказала Диана, усаживаясь на скамейку рядом с подругой.

– Да, Фред уже совсем взрослый. В июне у него был день рождения и он, наконец, обрел волшебную силу. Помню, как в тот день малыш споткнулся и выбил себе зуб, а потом без всякой боли вставил его на место. Но я только неделю назад рассказала ему, что он колдун...

– Ну и как он воспринял? – с тревогой в голосе перебила ее Диана.

– Ты же знаешь, как обычно дети реагируют в такой ситуации. Вспомни себя. В таком возрасте они всему беспрекословно верят. Уже на следующее утро я показала ему свою волшебную книгу и мы начали готовиться к поступлению – изучать самые простенькие заклинания. А что, у вас было не так?

– Понимаешь, – начала Диана, – мы с мужем начали обучать Энди магии еще в 4 года. Сама знаешь, по долгу службы мы вынуждены были путешествовать по миру, бороться с «темными», колдовать, и все это происходило на глазах у мальчика, ведь нам негде было его оставить на время операций, и мы брали малыша с собой. Вскоре он стал повторять наши движения, заклинания, посыпались вопросы... Знаешь, каким было его первое слово... – «Аэрахос»!

– Ничего себе! Надеюсь, у него еще тогда не было волшебных сил? – спросила Чарини.

– Нет, конечно, нет – нас бы уже тогда не было. Силы к нему пришли, как и ко всем магам, в день семилетия. Но мы с Питером были вынуждены заняться с ним магией раньше срока. Особенно Энди нравилось зельеведение. Когда он подрос, и мы стали оставлять его одного дома под присмотром домового, Энди забирался в кабинет отца, варил там зелья, после чего дожидался меня, чтобы я добавляла в котел последний ингредиент и тем самым наполняла его содержимое волшебством. А потом мы вместе испытывали действие зелий – ускоряли рост цветов, удлиняли шерсть нашего кота, делались невидимыми и прикалывались над Питером... Конечно, это были безобидные снадобья из «Зельеведения для начинающих». Но неделю назад, в день своего семилетия Энди объявил нам, что никогда не будет колдовать. Мы долго пытались понять, что натолкнуло его на такое решение. Но потом увидели в его комнате книжку по истории черной магии. Видимо, она его сильно напугала, он до сих пор не может отойти. Вот я и не знаю, каково теперь будет Энди учиться волшебству. Но больше всего я боюсь того, что он вообще откажется от него. Бывали же такие случаи... А ты знаешь, что для моей семьи это неприемлемо...

– Понимаю, наследник Эова и все такое... – встревожено протянула Мисс Норрис. – Не волнуйся, думаю, мадам Дрюс вернет его в мир волшебства.

Надеюсь... – начала было Диана, но ее прервал громкий голос высокой, довольно полной женщины с едва заметными морщинами на добром лице, облаченной в строгий серый костюм, которая вышла из центральной двери холла.

– Минуточку внимания... Я рада приветствовать всех вас, дорогие ребята и их родители, в нашей школе. Меня зовут Эвелина Дрюс, – и, улыбнувшись, она продолжила. – Как вы уже, наверное, догадались, я директор этой школы. Сегодня, мои маленькие друзья, вам предстоит пройти ваше самое первое серьезное жизненное испытание. Сегодня вы можете стать учениками одной из престижнейших школ Англии, издавна славящейся не только своими традициями и выпускниками, но и своими оригинальными вступительными экзаменами, позволяющими выявить самых талантливых, оригинально мыслящих и одаренных. Эти экзамены вам и предстоит пройти через несколько минут. Ничего не бойтесь, соберитесь духом, будьте смелыми и постарайтесь доказать всем, что вы достойны носить форму нашей школы. Желаю всем вам, дороги мои, только одного – удачи.

За столь проникновенной речью как-то самопроизвольно раздались бурные аплодисменты собравшихся в холле людей. В это время мадам Дрюс скрылась за одной из дверей, а вместо нее под шум оваций из центральной двери вышел сухой старичок, который, представившись секретарем директора школы, стал кричать своим писклявым голосом:

– Сейчас, уважаемые ребята и родители, вы должны распределиться на пять очередей в зависимости от того, кому из учителей вы бы хотели сдавать экзамен. Итак, в кабинете №7 экзамен принимает Валенсио Куркс, учитель английской литературы, – несколько десятков человек выстроилось у кабинета №7. – В кабинете №8 – Тони Ропери, учитель математики, – еще несколько человек образовали очередь. – В кабинете №11 – Габриель Зипенграут, историк, – всего две семьи отправились к двери с номером 7. – В кабинете №13 – Перис Браун, биология, – Разумы быстрыми шагами пошли к названному кабинету в надежде встать в начале очереди, но им можно было не торопиться – всего трое решили сдавать биологию. – И наконец, в кабинете №21 Эвелина Дрюс ждет всех тех, кто не готов или не хочет сдавать экзамен в других кабинетах, – и толпа в сотню человек бросилась к двери №21, в то время как секретарь охрипшим голосом заявил: Экзамен начинается.

Глава 4. Перис Браун

Через пару секунд дверь кабинета № 13 распахнулась, и из нее вышел весьма молодой высокий мужчина с длинными светлыми волосами, одетый в джинсовые штаны и куртку.

– Добрый день, о... вас всего трое, – удивленно воскликнул он. – Да, биология сегодня не в почете. Что ж, прошу, заходите, – и три семьи, включая Разумов, последовали его приглашению.

Кабинет биологии был залит светом, исходящих, от огромных окон, идущих практически от самого пола и до самого потолка. Внутри же располагались стандартные школьные парты и высокие шкафы, до отказа заполненные наглядными пособиями и учебниками.

Молодой человек попросил ребят и их родителей располагаться за партами, а сам встал за учительский стол.

– Позвольте представиться, – смущенно начал он, глядя себе в ноги. – Перис Браун, учитель биологии и всех смежных наук, член международной ассоциации зель... – он запнулся, быстро посмотрел на лежащий перед ним на столе листок бумаги и продолжил, – земледельцев, консультант правительства Великобритании по вопросам экологии...

Было видно, что мистер Браун сильно волновался и чуть не выдал самый страшный секрет мира магии – едва не раскрыл тайну о его существовании, но все-таки смог выкрутиться. Закончив требуемое уставом школы представление учителя с перечислением всех его званий, мистер Браун поднял глаза на сидящих и понял, что его волнение не осталось незамеченным.

– Извините, – начал он оправдываться, – просто я впервые принимаю экзамен. Встретив понимающие взгляды родителей, он собрал всю свою волю в кулак и уже твердо сказал:

– Пожалуй, начнем. Я прошу родителей покинуть кабинет или пересесть за дальние парты, дабы не мешать своим детям сдавать экзамен, – все родители отправились к столам в конце кабинета. – А теперь давайте познакомимся с вами, дорогие ребята, – более уверенно произнес учитель, – видимо, удаление родителей придало ему больше духа. – Как я уже сказал, меня зовут Мистер Браун.

– А меня Арнольд, – сказал белобрысый мальчик в костюме, напоминающем пижаму.

– Я Миранда, – тоненьким смущенным голоском промолвила маленькая девочка в зеленом платье.

– Ну, а как зовут тебя? – спросил мистер Браун у мальчика, сидящего прямо перед ним.

– Энди Разум, – безразлично сказал Энди, который, видимо, вообще не собирался ничего говорить, но не смог промолчать при виде доброго вопрошающего лица учителя.

– Отлично, – воскликнул мистер Браун, как бы не обращая внимания на состояние Энди, – теперь я расскажу, что вам предстоит сегодня сделать, чтобы доказать свое право на обучение в школе мадам Дрюс. Для вас у меня приготовлены карточки, – и учитель взял в руки стопку картонных листков, – на каждой из них написано по три вопроса, на которые вам и предстоит ответить. Все понятно? – ребята кивнули. – Тогда по одному подходите к моему столу, садитесь на этот стул – и мистер Браун указал на массивный стул красного дерева, драпированный бурой тканью, сбоку от стола, – и вытаскивайте из стопки понравившуюся вам карточку. Арнольд, давай ты будешь первым.

Белобрысый мальчик в пижаме вышел из-за своей парты и направился к столу учителя. Не более двух минут потребовалось мистеру Брауну, чтобы опросить Арнольда. После этого учитель жестом подозвал его родителей и, дав лестную оценку знаниям мальчика, сказал им, что результаты экзамена будут сообщены через два дня по почте. Однако лицо Арнольда в этот момент выглядело очень разочарованным и, когда он с семьей удалялся из кабинета, было заметно, что мальчик, по-видимому, ответил не на все вопросы. Та же история произошла с Мирандой, после чего настала очередь Энди.

– Ну что же, мистер Разум, прошу, ваша очередь, – несколько заискивающе проговорил мистер Браун.

Энди по-прежнему безразлично, но с промелькнувшим страхом в глазах, подошел к столу учителя. Устроившись на громадном стуле, напомнившем ему вырезанный из цельного ствола 300-летнего дуба трон повелителя троллей, который он не раз видел в Магическом Музее и на котором легко бы могло усесться трое таких ребят, как Энди, мальчик вытянул карточку с вопросами и передал ее мистеру Брауну.

– Итак, что такое рассерия? – чуть надменно произнес учитель, видимо, уже не надеясь, что сегодня кто-нибудь сдаст ему экзамен, но потом переменялся в лице и с удивлением добавил, – Ой, подожди, это карточка для экзаменов в старшем классе и...

Но не успел мистер Браун договорить свою фразу, как Энди безразличным тоном, как будто даже не заметив слов учителя, без запинки произнес:

– Это трава, растущая только на вершине горы Олимп в Греции, которая при смешивании со слизью розовой лягушки и лепестками пахнущего конским потом цветка тариоры дает целебный эликсир, способный заживлять сильные ожоги.

Мистер Браун издал какие-то нечленораздельные звуки и еще секунд 15 сидел молча с открытым ртом, уставившись на черноволосого мальчика в синем жакете и черных брючках. Потом он подошел к одному из шкафов в противоположном конце комнаты и стал что-то судорожно искать. Мистер Браун вытаскивал книги листал их, но, видимо, так и не найдя нужной вещи, извинился и выбежал из кабинета.

Его не было около 10 минут, но в комнате за это время ничего не изменилось: Энди все так же сидел около учительского стола, а его родители – за задней партой.

– Нашел! Нашел! – громко кричал мистер Браун, быстрыми шагами направляясь к своему столу и трясая в руках потрепанную книгу в кожном перелете размером с ученическую парту. – Этого просто не может быть! Это какая-то фантастика! – и подняв свою голову в сторону взрослых Разумов и приглашая их подойти ближе, он воскликнул, – Ваш сын – настоящий гений! Это восхитительно! Многие великие волшебники затруднятся ответить, что такое рассерия, ведь это редкий ингредиент, а потому он не входит ни в один учебник, а тем более кухонные книги по зельеварению. А он, – учитель ткнул пальцем в сторону Энди, едва не попав ему в глаз, – смог! Это поразительно! Впрочем, судя по заслугам его родителей, этого, наверное, следовало ожидать.

– Но честное слово, я никогда ничего не слышала о рассерии, – с большим удивлением в голосе сказала Диана и посмотрела на мужа. Тот кивнул в знак того, что он тоже ничего не знает, и, как бы пытаясь что-то припомнить, произнес:

– Возможно, мы недооценивали нашего мальчика, когда пускали его в нашу библиотеку. Наверное, он вычитал об этом в одной из книг.

– Но понимаете, как бы это так сказать, помягче, ни в КАЖДОЙ книге пишут о рассерии, ведь...

Но вместо мистера Брауна его предложение закончил Энди, с неизменной невозмутимостью:

– ...корни рассерии используются для вытеснения из любого живого существа светлой магии и замены ее на темную.

– Не может быть! – хором воскликнула чета Разумов.

– Это действительно так. Вот смотрите, – мистер Браун раскрыл старинную книгу и показал рукой на небольшой абзац, слово в слово воспроизведенный маленьким Энди. – Это темная магия, – заключил он и, захлопнув книгу, показал на ее заглавие: «Жорж Ляру. Темные магические искусства», – а затем на печать в низу титульной страницы: «Массовое использование данной книги запрещено Орденом Галистариса».

– Я, конечно, знаю, что вы состоите в Ордене Галистариса и не имеете никакого отношения к темной магии, но мой долг, как учителя этой школы, выяснить, откуда ваш сын узнал о рассерии и не является ли он поборником Ордена Онобуса?

– Да вы что, ему всего семь... Тем более, мы бы этого никогда не допустили, – немного рассерженно начал Питер Разум. – Уверен, что он вычитал это в той книжке по черной магии, что мы с Дианой у него однажды отобрали...

– Мы практиковали с ним только безобидные зелья, – добавила Диана.

– Простите меня за назойливость, но задать эти вопросы требует устав школы. У меня самого нет никаких оснований не доверять вам – вы слишком известны в магической среде, – улыбнувшись, сказал мистер Браун. – Небольшие знания в области темной магии еще никому не помешали, так ведь? Думаю, любознательность Энди только ему на руку. Уверен...

Но тут раздался стук в дверь, и в кабинете биологии-зельеделения появилась мадам Дрюс.

– Мистер Браун, я видела, как вы быстро пробежали мимо моего кабинета. Все в порядке? – раздался ее добрый, но с нотками испуга голосок.

– О да, мадам Дрюс. Просто мне нужно было узнать ответ на вопрос, который я задал Энди Разуму, – и он показал на сидящего на стуле мальчика, играющего со своими пальцами.

– Не думала, что экзаменационные вопросы для поступающих вызовут затруднения у вас, Перис? – недоуменно воскликнула мадам Дрюс и подошла ближе к столу

– О, нет... – и он пересказал ей всю историю, случившуюся несколькими минутами ранее.

– Мальчик непременно одарен, – резюмировала хозяйка школы. – И он должен учиться в этой школе. Поздравляю, маленький Энди, ты принят в ряды моих учеников, – она подошла к мальчику и протянула ему свою руку.

Но Энди даже и не думал шевелиться. На его лице сохранялось чувство безразличия.

– Что это с ним? – спросила мадам Дрюс.

– Есть небольшая проблема, – прошептала Диана мадам Дрюс, предварительно отведя ее в сторону. – Он разочаровался в магии.

– Разочаровался в магии! – чуть не закричала шокированная признанием Дианы хозяйка.

– Да, его очень напугала черная магия.

– Ничего, – стала успокаивать Диану мадам Дрюс, – такое бывает. Я знаю, что делать. Все будет хорошо, беру Энди под свою опеку.

Глава 5. Прощальный ужин

Вечером того же дня Питер и Диана решили устроить для Энди праздничный ужин по случаю успешно сданного экзамена. По дороге домой в один из спальных районов Лондона они забежали в кондитерскую лавку и купили красивый медовый торт и любимые их сыном шоколадные пряники. Теперь перед родителями стояла главная задача – поднять настроение Энди и вывести его из состояния то ли глубокой задумчивости, то ли не менее глубокой печали.

Зайдя в дом, Энди сразу же убежал в свою комнату на чердаке, запер дверь на ключ и повалился на кровать. В его сознании в этот момент творилось что-то необозримое. Перед ним проносилась та самая рассерия, из-за которой ему пришлось сегодня вспомнить многое из того, что он пытался забыть после прочтения книги по черной магии. Раньше, изучая вместе с мамой зельеварение и зачитываясь книжками о волшебниках-героях, спасающих человечество от драконов и темных колдунов, он думал, что на свете существует только добрая магия, что на земле есть только добрые волшебники, защищающие хрупкий мир простых людей. Темная магия в его представлениях была чем-то вроде пережитка прошлого, давно уничтоженного магией светлой. А потому и все те волшебники, которых он встречал в своей жизни, казались ему романтическими героями мифов и сказок о добрых колдунах и ведьмах. Но когда он открыл для себя мир темных сил и узнал, что тот по своему могуществу равен, а в чем-то даже превосходит мир светлых сил, на всех знакомых волшебников и даже родителей он стал смотреть с большой долей подозрения. А узнав о рассерии и возможности обращения белых магов в черных, он решил вообще отграничиться от мира волшебства.

Родители понимали, что Энди слишком рано распрощался с детскими идеалами добра и что он слишком рано столкнулся с миром зла. Тем более что в этом была и их вина. Обычно дети волшебников узнавали о существовании темной магии только в школе, да и то на последних курсах обучения и в довольно общих чертах. На этом настаивал Орден Галистариса, не желающий преждевременно травмировать детскую психику и уверенный, что обучение детей должно проходить исключительно в рамках светлой магии. К тому же история мира полна примерами, когда светлые волшебники, увлекшись темными чарами, вскоре переходили на их позиции. Поэтому цель пребывания детей в школах волшебства Орден видел в том, чтобы воспитать новое поколение воинов Ордена, способных защищать мир людей и мир белой магии силами этой же самой магии от воинов Ордена Онобуса, поборников темного начала. И это вызывало у Питера и Дианы не меньшее беспокойство, ведь их ребенок из-за нарушения этого постановления Ордена Галистариса может быть подвергнут мучительной и опасной процедуре по очищению памяти от темных магических знаний. За примерами здесь также далеко ходить не надо – родной брат Питера Клавдий после этой «зачистки» полностью лишился рассудка и покончил жизнь самоубийством, сбросившись во время туристической экскурсии в жерло одного из действующих вулканов Панамских островов. Такой же судьбы для своего сына Разумы не хотели. Благо в мире еще существовали волшебники, считающие, что знание темной магии может пригодиться в жизни – и мадам Дрюс – одна из них. Ее школа единственная имела лицензию на обучение «запрещенным дисциплинам», но, конечно же, в разумных пределах и лишь в исключительных случаях. Может ли ребенок изучать их или нет – устанавливала специальная комиссия из Ордена Галистариса, а после обучения она испытывала их на уровень мастерства и при успешно сданном экзамене назначала на какое-либо элитное место в Ордене, а при неудаче... – заставляла повторить судьбу Клавдия Разума. Но Энди это все еще только предстояло пройти. А пока что он заперся в своей комнате и погрузился в мрачные размышления о том, кто же его родители – светлые или темные маги. И как раз в тот момент, когда его мать направила в отца пылающий столп огня, Энди услышал стук в дверь, открыл глаза и вернулся из мира фантазий в реальность.

– Энди, почему ты заперся? Открой, – начала Диана ласковым голосом, – Мы с папой хотели поздравить тебя с поступлением в школу мадам Дрюс. Поверь, мы гордимся тобой.

Но Энди и не думал вставать с кровати, продолжая гадать, зачем к нему пришла мать – поздравить или под благовидным предлогом отравить.

– Энди, сынок, ну открой, – тем же ласковым голосом, знакомым мальчику с детства, продолжала Диана. – Что случилось? Ты разве не рад своей победе?! Представляешь, ты знаешь даже то, чего не знают взрослые волшебники. Ты – мой маленький гений.

У Энди на глазах выступили слезы. Ему уже было все равно – на какой стороне его мать. Ему просто захотелось оказаться в объятиях родного человека, в объятиях матери, почувствовать приятный ландышевый запах ее духов, посмотреть в ее глубокие зеленые глаза. Он вдруг понял, что, каким бы он ни был, но этот человек для него самый родной и самый любимый. Энди вскочил с постели, открыл двери и крепко сжал Диану в объятиях.

– Мама, мама, я тебя очень люблю, кем бы ты не была, – быстро, сквозь слезы пролепетал мальчик.

– О чем ты, малыш, – недоуменно спросила Диана и также расплакалась.

– Мне все равно, кто вы с папой – белые или черные маги, лежит ли на вас заклятие рассерии или нет. Я вас очень-очень люблю – обещайте, что никогда меня не бросите...

– Глупенький. Мы с папой всегда будем рядом с тобой. Послушай, что я скажу, – усевшись на верхней ступеньке лестницы и усадив на колени сына, пытаясь сдержать слезы, начала Диана. – Ты совершенно прав – в мире есть темные и светлые маги. С давних времен они враждуют между собой, не щадя ни собственных сил, ни сил природы, ни жизней обыкновенных людей. Прав ты и в том, что мы с папой используем черную магию, но делаем это только на работе, чтобы бороться со злыми колдунами и ведьмами. Ведь главное не в том, какой магией ты пользуешься, а в том, какая магия правит в твоём сердце. Если тобой движет добро, то никакое черное заклинание или зелье не сделает тебя злым. А если зло, то даже безобидная «Абра-ка-дабра» может принести вред людям.

– А что правит твоим сердцем, мамочка? – робко, всхлипывая поинтересовался Энди.

– Конечно, добро, – улыбнувшись сказала Диана, – и у папы в сердце добро, и у тебя. Только обещай, что никогда от него не откажешься. Обещаешь?

– Угу

– Вот так хорошо. Ну-ка улыбнись! – и лицо Энди расплылось в улыбке, а его ручки принялись вытирать слезы. – Помни, мы с тобой исходим из древнейшего рода Эова, одного из сыновей Галистариса. А кто такой Галистарис? – Энди пожал плечами. – Как?! Ты помнишь всевозможные сложности, а детские сказки уже позабыл?!

– А-а! – воскликнул Энди и вскочил с колен Дианы. – Это самый первый и самый добрый волшебник.

– Вот-вот. И ты должен быть таким же добрым, как твой пра-пра-пра – и так далее – дедушка, – заключила Диана. – Ну что, пойдём есть торт и шоколадные пряники? Папа там уже, наверное, уснул прямо за столом, – и мама с сыном побежали в гостиную, где Питер действительно сидел за накрытым столом и спал, свесив голову и тихонько посапывая. От этого Энди и Диана пришли в восторг и решили в очередной раз пошутить над папой. С помощью пары-тройки заклинаний они покрасили его волосы в розовый цвет, надели на него подгузники и засунули ему в рот соску. Энди не удержался и при виде «папобейби» (как назвала мужа Диана) расхохотался. От этого Питер проснулся и, не понимая над чем так ухохатывается его семья побрел к зеркалу. Увидев себя в отражении, он засмеялся так смачно, как не смеялся никогда. Он несколько раз пытался произнести заклинание, чтобы вернуться к нормальному облику, но смех все время не давал ему завершить фразу. В итоге, это пришлось сделать Диане, после чего семья отправилась к столу, где веселье продолжалось до глубокой ночи. Этот день был самым счастливым для каждого из Разумов. Диана и Питер впервые за последние месяцы

радовались тому, что их сын улыбается и шутит, Энди был по-настоящему счастлив оттого, что снова обрел родителей. И никто из них даже не думал, что они видят друг друга в последний раз.

Глава 6. Ванька

В три часа утра в спальне Дианы и Питера раздался телефонный звонок, после чего они быстро одевшись и прихватив с собой все, что было в их колдовском шкафу, сели в автомобиль и вопреки всем правилам дорожного движения на высокой скорости рванули в сторону центра Лондона.

Маленький Энди, как случалось уже не раз, остался на попечении домового Ивана. Это маленькое существо, умеющее превращаться в любое животное, какое заблагорассудится хозяину, вот уже 200 с лишним лет исправно служило семье Разумов. В свое время прадед Энди по отцовской линии Богдан Разум был русским помещиком и жил недалеко от Киева в огромной усадьбе на берегу Днепра. И как-то рано по утрам, спустившись искупаться к реке, он заметил на берегу сверток со странным, чуть больше ладони существом. Быстро смекнув, что это домовенок, Богдан отнес его в дом, дабы малыша не заметили и не затоптали как какое-нибудь уродливое животное крестьянские женщины.

В то время в доме Разумов уже жил домовый Петруша, но помещика это не смутило, и он стал воспитывать своего Ваньку как родного сына. Тем более что дети Богдана уже давно жили в Петербурге, а он в свои 67 лет, по собственному же признанию, «собирался на встречу с Галистарисом». Но тут Разум как будто начал вторую жизнь – вопреки сложившемуся распорядку вещей, стал просыпаться с петухами, обедать за троих, работать в поле с крестьянами, по вечерам ловить рыбу, и даже практиковаться в магии, – и это после почти десятилетнего перерыва, с тех пор, как он, отправленный на пенсию, решил стать обычным человеком. И все ради Ваньки – ведь домовые живут лишь до тех пор, пока жив их хозяин. И раз Богдан решил стать его хозяином, то должен прожить как можно дольше, чтобы потом передать домового одному из своих сыновей. Он стал готовить для него специальное молоко из корней альморы и розовой миневры, растущих только в Тибетских горах, родине всех домовых, делал для него специальные снадобья, чтобы оживить изнуренное от долгого голода тельце Ваньки, а потом, когда «сынок», как ласково называл малыша Богдан, подрос и окреп, стал обучать его волшебству и кодексу чести домового. Обычно всем этим занимаются родители домовых, но данный случай был исключительным и, пожалуй, единственным в истории волшебного мира.

Единственное, чего не мог понять старик Разум – как вообще Ванька очутился на берегу Днепра на территории его поместья. Ведь законы жизни домовых установлены столетиями и довольно строги: у каждого жилища есть свой домовый того же возраста и пола, что и глава проживающего в нем семейства; члены семьи не могут избавиться от домового – разве что умерев и тем самым подписав смертный приговор своему домовому; когда люди женятся или выходят замуж, домовые мужа и жены устраивают магическую схватку – тот, кто окажется сильнее становится домовым новой семьи, а его хозяин или хозяйка ее главой, проигравший же раздваивается на двух домовых, которые возвращаются в семьи родителей; каждый домовый живет только в пределах дома хозяина, охраняет его от темных сил и любых посягательств и никогда не может покинуть пределов очага. Получается, что маленький Ванька был домовым какого-то младенца, ставшего главой семьи или ее единственным представителем. Но все равно, – думал Богдан, – концы с концами не сводятся: как домовый оказался вне своего дома?

Однажды вечером, читая очередную книгу о домовых в своей пропахшей сигаретным дымом и книжной пылью библиотеке, Разум натолкнулся на очень древнюю легенду об очередном сражении войск Онобуса и Галистариса под Серевеном. Оказывается, тогда злой колдун Онобус, чтобы обезоружить армию противника, с помощью изобретенного им зелья, подлитого в ужин галистарисцев, разъединил воинов с их домовыми, отдав последним силу волшебников и раскидав их по разным уголкам планеты. Сражение под Серевеном было проиграно войском Галистариса, и еще много столетий потребовалось ему, чтобы отыскать своих домовых и вер-

нуть магию, а затем отомстить Онобусу, заточив его во льдах Антарктиды. Но двух домовых так и не удалось найти – по воле случая, или по злому умыслу, это были домовые дочери и сына Галистариса – 20-летней Гомоны и 7-летнего Перея. Галистарис, долгие годы поддерживавший своими силами жизни оставшихся без магии волшебников, чувствовал, что его время на земле подходит к концу и что ему необходим приемник. Таковым он еще семь лет назад, в самый день его появления на свет назвал сына Перея. Отец обучил его всему, что знал – всем заклинаниям, какими только владела волшебная братия, всем секретам и таинствам магии, всем законам самой жизни. Но Перею так и не суждено было применить эти знания на практике, ведь по законам волшебного мира магическая сила приходит к волшебнику в день его семилетия. И как раз в этот день произошло сражение под Серевеном, и как раз в этот день Онобус отдал силу мальчика его домовому. Войска Галистариса обрыскали каждый уголок планеты, но так и не смогли его найти. Решив, что это происки воинов Онобуса, Галистарис в самый последний день своей жизни принял единственное, на его взгляд, верное решение. Собрав всю светлую волшебную братию у себя во дворце, он наложил на мир заклятие:

– Настал последний час, когда я лицезрю детей планеты Голдебраны, выбравших путь добра и света и взявших на себя ношу ее защиты от зла и бессмысленной гибели, – начал свою речь Галистарис, – сухой, но еще могучий и величественный старик с пылающим огнем в глазах, с бурлящей водой в венах, с телом, слепленным из плодородной земли, и дыханием теплого ветра, – выйдя на балкон внутренней площади своего дворца, где толпились его верные подданные. – Я ухожу, но в ваших сердцах будет жить мое дело и моя душа. Все вы знаете, что мою семью постигло большое несчастье, но я не унываю, поскольку рано или поздно справедливость восторжествует и вы, мои верные подданные этому поможете. И сегодня я собрал вас не для того, чтобы вы печалились по моему уходу, а потому, чтобы вы возрадовались рождению новой жизни на нашей планете. Пусть мои дочь и сын лишились магической силы, но от них пойдет новая раса обитателей Гольдебраны – раса людей. И в каждом ее представителе будет течь моя кровь и кровь моих детей, и в каждом поколении будет рождаться ребенок, наделенный огромной внутренней силой, и да будет он моим приемником и наследником власти над Гольдебраной и ее жителями. А потому обещайте, мои верные подданные, что будете охранять спокойствие и безопасность людей, лишенных магической силы, защищать их от всех бед и темной магии...

– Обещаем! – хором возвестила толпа на площади.

– ...Поклянитесь, что отыщете домовых Перея и Гомоны, и приведете их моему наследнику, и приклоните перед ним головы и колена, когда вернется к нему магическая сила...

– Клянемся! – вновь разразилась толпа воодушевленным тоном, сквозь слезы и улыбки, то ли от горя, то ли от радости, то ли от ослепительного блеска выглянувшего из-за стен дворца солнца.

– ...Поклянитесь, что не отступите ни от одной из своих клятв, иначе лишитесь магической силы.

– Клянемся! – еще с большей силой раздался возглас толпы, как бы подчеркивая, что эта клятва лишняя для истинных галистарисцев.

– И последнее, – менее возвышенным, дрожащим голосом продолжил Галистарис, оперевшись дрожащими руками о периллы балкона, где он стоял, – пока вы не найдете своего истинного правителя среди моих потомков и не вернете ему силу, я назначаю вашими защитниками и помощниками Всадников четырех стихий – Хрома, Эова, Алиора и...

В этот момент Галистарис пошатнулся и потеряв равновесие, выпал с балкона. Но, не успев еще коснуться земли, прямо в воздухе, он превратился в мелкую серебристо-коричневую пыль, которая стала медленно и произвольно оседать на землю.

По толпе подданных в это время прокатился и громкий крик ужаса, и глубоких вздох удивления, сменившийся общими возгласами и движениями паники.

– Что стало с Королем? Кто эти Всадники? Кто четвертый? Где их искать? – пронеслось по толпе. Но не успели даже самым умным ее членам прийти в голову возможные ответы на них, как первые ряды возвестили всех о поднявшемся в небо облаке пыли Галистариса. – Смотрите! Что это?!

Поднявшаяся над дворцом серебристо-кричевая пыль на несколько минут просто зависла над толпой и медленно клубилась, как бы ожидая очередных вопросов от волшебной братии внизу. Но таковых не последовало, и она очень быстро образовала шар, который стал то вспыхивать огнем и посылать огненные шары в разные уголки площади, вызывая тем самым еще большую панику среди собравшихся, то поливая толпу и горящие постройки дворца водой, то обрушивая на нее стремительные торнадо и вызывая землетрясения. Из-за обрушившихся на них бедствий, все существа, которые собрались на площади, не знали, что делать и куда бежать – пытались прятаться в залах дворца, выбегали оттуда обратно на площадь, ругались, дрались друг с другом, пытались протиснуться в узкие выходы из дворца, охваченные огнем, но к концу «представления» от усталости и безысходности осели на площади и стали ждать, что будет дальше. В это время шар над толпой стал разрастаться и вскоре распался на четыре части – огненную, водяную, воздушную и земляную, которые через пару секунд взорвались ярким светом и на их месте в воздухе повисли четыре обычных с виду волшебника.

– Я Хром, – сказал первый из них, который был в коричневой мантии, и ударив сухим деревянным посохом по земле и вызвав небольшое землетрясение, продолжил, – Все земляные существа, я буду вашим покровителем.

– Я Эов, – мелодичным, протяжным голосом заявил седой старик в белой рубахе и бело-снежными крыльями за спиной и, подув в сторону любознательной толпы, окатил их легким морским бризом. – Все обитатели воздушной стихии найдут кров под моим крылом.

– Я Алиор, – низким, бурлящим тоном объявил себя голубоглазый паренек невысокого роста в синей тунике, которая в одно мгновение превратилась в воду и облила собравшихся внизу летним дождем. – Я защитник всех морских существ и покровитель водной стихии.

– Я Фериана, – промолвила сладким, но уверенным голосом девушка в красном слепящем платье и зажгла в своей руке огненный шар, вызвав возгласы удивления у толпы – то ли своим фокусом, то ли тем, что оказалась женщиной-всадником...

– Бр... Что-то я зачитался, – отвлекшись от книги древних легенд, сквозь слипшиеся губы пробормотал Богдан Разум. – Здесь нет совершенно ничего, относящегося к делу. Мой Ванька не имеет никаких особенных магических сил, все в рамках обычного для домовых волшебства. Здесь явно что-то другое... – пытался успокоить старик Разум свое разыгравшееся воображение, строящее самые разные варианты судьбы «сыночка». Так до конца жизни и пытался найти Богдан разгадку «бесхозности» Ваньки, но не нашел, передав его в урочный час своему единственному сыну Петру, эмигрировавшему в гражданскую войну в Великобританию и женившемуся там на местной волшебнице Анне. Петрушка же ушел в семью дочери Богдана...

Глава 7. Крестная мать

Итак, на следующий день после ужина по случаю сдачи младшим Разумом вступительных экзаменов в школе мадам Дрюс его родители ранним утром отбыли «на срочную работу» – так по крайней мере они объяснили свой поспешный уход Ваньке. Но что-то подсказывало домовому, что больше он никогда не встретится со своими хозяевами. Особенно тягостное впечатление на него произвела беседа с Питером на выходе из дома.

– Что бы со мной не случилось, – говорил Питер встревоженным голосом, пока Диана отлучилась в комнату сына, чтобы поцеловать его на прощание, – помни, что Энди – твой следующий хозяин. И ты должен всегда защищать его, чтобы потом он защитил тебя.

– Ваш приказ для меня закон, Питер. Но все равно берегите себя. Вы мальчику нужнее, нежели старый, дряхлый домовый, – сказал несколько надломленным тоном Ванька, стремясь сообщить трагическому расставанию с Разумами хоть немного оптимистический лад. И ему это удалось – Питер и Диана улыбнулись ему на прощание, садясь в свой автомобиль. Такими он их и запомнил – в черных кожаных костюмах, с встревоженными глазами и исполненной теплом улыбкой на устах. И так случилось, что в этот день Питера и Дианы не стало. Как потом заявила «Мэджик Таймс», «они погибли при невыясненных обстоятельствах, скорее всего в схватке с приспешниками Ордена Онобуса».

Весь день Ванька пребывал в тревожном состоянии. Как настоящий домовый, любящий своих хозяев, он чувствовал то, что испытывали в этот момент они. И ему пришлось проявить необыкновенную изворотливость, чтобы тревога не передалась маленькому Энди. С улыбочивой маской на лице он помог ему одеться, потом подал как всегда вкусный завтрак, сдерживая слезы, играл с ним в домино, в моменты физической боли прятался в подвале и, прикусив стальную трубу от старой кровати, сдерживал крик. А под вечер Энди почувствовал какое-то горькое одиночество, поняв, что Ванька бесследно исчез. Мальчик осмотрел все комнаты, но решив, что домовый спрятался в одной из запертых родительских комнат, прекратил поиски и успокоился. Ведь он знал, что домовые не могут отлучаться из дома.

Около девяти часов вечера кто-то позвонил в дверь. Энди сбежал вниз из своей комнаты, решив, что вернулись мама и папа. Но спросив, кто там, он услышал в ответ уже знакомый голос мадам Дрюс:

– Энди, это мадам Дрюс, – раздался слегка надрывный мелодичный голос директора школы магии, – у меня есть к тебе серьезный разговор. Открой дверь.

Мальчик отворил входную дверь и препроводил Дрюс в гостиную. Она была в зеленом дождевом плаще и элегантной черной шляпке. Но Энди сейчас мало заботил стиль гостя – его охватило незнакомое чувство тревоги, соединенной со страхом.

– Дорогой мой Энди, – сразу начала директриса, усевшись в одно из кресел у потухшего камина, успокаивающим тоном. – Думаю, для тебя не секрет, что твои родители – одни из самых известных волшебников магического мира...

Энди слегка кивнул и подошел к камину, чтобы развести огонь и дать гостю возможность согреться в промозглый дождливый лондонский день, как того требовали правила приличия.

– Но, наверное, ты не знаешь, почему они так известны?

Обернувшись в сторону Дрюс, на этот раз Энди отрицательно покачал головой.

– Так вот, – продолжила она, – твоя мама, Диана, наследница великого волшебника Эова, являлась одним из четырех Великих Всадников Ордена Галистариса, предназначение которых – защищать человеческий и магический мир от злых сил. А твой папа, с тех пор, как он женился на Диане, стал ее помощником.

– А потом они поменяли место работы? – осведомился Энди, усевшись в противоположное кресло.

– Почему ты так решил? – переспросила Дрюс, не оценив до конца смысл вопроса мальчика.

– Ну ведь вы сказали, что мама являлась Всадником. Значит, теперь она им не является?

– Я давно знала, что ты очень сообразительный, – улыбнувшись, заметила гостья, но затем переменилась в лице и продолжила. – Нет, здесь все сложнее, – и Дрюс запнулась, в ее глазах показались слезы, – все гораздо сложнее и страшнее... – Несколько часов назад твои родители погибли, Энди, – собравшись с духом, выговорила она.

В одно мгновение слезы волной хлынули из глаз мальчика. Его лицо выражало одновременно и скорбь, и страх, и гнев, и печаль, и необузданный шок от сообщенной новости. Он вскочил с кресла и побежал наверх, в свою комнату. При этом всю дорогу он, то выкрикивая, то шепча, захлебываясь от слез, повторял только два слова: «нет» и «Ванька».

Мадам Дрюс, еще по дороге в дом Разумов предположившая подобную реакцию мальчика, – которая, впрочем, не удивительна для любого человека, – направилась к комнате Энди.

– Мальчик мой, я понимаю, как тебе тяжело, – начала она, добравшись до запертой двери комнаты младшего Разума, за которой теперь раздавалось лишь одно имя Ваньки. – Но нам нельзя терять времени, теперь твоя безопасность под угрозой. Всадники Ордена Онобуса, зная, что тебя теперь некому защитить, очень скоро придут сюда, чтобы убить единственного из живых наследников Эова. Мы не можем этого допустить, иначе жизни миллионов людей и волшебников окажутся под угрозой – нарушится баланс темных и светлых сил и все погрузится во мрак. Если не веришь мне, открой последнюю страницу дневника Дианы и прочитай, что она тебе там написала.

В этот момент Энди заметил, что на его столе среди десятка книг по магии лежит и зеленая книжка дневника матери.

– Вот что за шорох слышал я утром, когда мама заходила поцеловать меня, – подумал мальчик и быстро раскрыв дневник на последней странице, принялся читать:

« Милый мой Энди!

Если ты читаешь эту страницу, значит, мы с папой навсегда отправились в сказочное царство Галистариса. Но ты не расстраивайся, твои Диана и Питер всегда будут рядом – волшебный мир таит много загадок и тайн, и он обязательно еще не раз позволит нам встретиться снова. А сейчас постарайся не думать о расставании с нами – для этого еще будет время. Немедленно собери в рюкзак самые нужные вещи – теплую одежду, те три книги волшебства, что я оставила на твоём столе, и мешочек с невидимой пылью, что лежит рядом с ними. Собрал? Молодец. Теперь открой дверь и вместе со своей крестной (да-да, мадам Дрюс – твоя крестная мама, когда-то посвятившая тебя в члены мира магии) уезжай туда, куда она скажет. Обещай во всем следовать ее указаниям, ведь теперь – она твой самый родной человек, который ни за что не даст тебя в обиду. И еще одно – не переживай по поводу исчезновения Ваньки. Ты же помнишь легенду о домовых: теперь ты стал его хозяином и ему надо время, чтобы переродиться в твой возраст. К тому же, сегодня ты поменяешь свой родной дом на новый – и именно там ты и встретишься с Ванькой. Удачи! Пусть Галистарис поможет тебе во всех перипетиях твоей судьбы. Никогда не изменяй светлой магии и оставайся хорошим мальчиком. Я и папа тебя очень любим.

P.S. Обязательно прихвати с собой книгу по черной магии. Нельзя, чтобы она досталась врагу. Да и тебе, может, когда-нибудь пригодится.

– Энди, нам надо спешить, – донесся до мальчика голос школьной директрисы. Быстро закинув в рюкзак книгу по черной магии, он накинул на себя дождевой плащ и отворил дверь.

Встретившись глазами, Дрюс и Энди сразу поняли мысли друг друга и направилась к выходу из дома, где их уже ждал старенький форд крестной. Но не успели они даже спуститься на первый этаж, как впереди них раздался оглушительный взрыв, покрывший лестницу, пол и стены прихожей языками синего пламени. Двое Всадников Онобуса в красных плащах, на

которых был отчетливо виден символ ордена в форме черного круга с белой четырехконечной звездой внутри, стояли внизу лестницы, готовые повторить взрыв, но уже в направлении мадам Дрюс и спрятавшегося за ее спиной Энди. У одного из Всадников, с большим кровоточащим шрамом на смуглом лице, в руке уже пылал синий огненный шар, а у другого, вернее другой, поскольку это была кривая старуха, волосы и плащ уже взвились в потоках ветра.

– Куда это мы собрались?! – ехидно спросил Перой, Всадник огня Ордена Онобуса и коротко рассмеялся. – Не торопитесь, можем вместе поужинать. Гертруда, что у нас будет на ужин?

– Если ты постарайся, то сочное жаркое, а если я, то хорошо взбитый коктейль Кровавая Эвелина Дрюс, – не менее ехидно ответила старуха, имя которой уже все позабыли, потому называли просто – Ветряная. И в этот момент они вместе опрокинули в сторону Энди и его крестной сильнейшие потоки ветра и огня. Но Дрюс было опытной волшебницей (и женщиной не робкого десятка) и, чувствуя ответственность за вверенного ей семилетнего ребенка, а в его лице – за все человечество, с помощью всего лишь одного заклинания – «Караминья» – отшвырнула врагов далеко за пределы дома, лишив последний, правда, его фасада.

– Скорее, нам надо спешить – они могут вернуться, да и дом в любой момент может рухнуть, – заметила Дрюс и быстро побежала к своей машине. Энди последовал за ней. Устроившись в ней – крестная за рулем, крестник на заднем сиденье, – они на предельной скорости, максимальной для старенького форда, рванули прочь из Лондона по направлению к школе.

– Ну-ка, открой окошко и посыпь своим волшебным невидимым порошком машину, чтобы Всадники Онобуса не напали на нас по дороге домой. Да, моя школа теперь станет твоим новым домом.

Глава 8. Трудное время

Как прошел предыдущий вечер, Энди помнил плохо. Единственное, что осталось в его сознании, так это приезд в школу волшебства мадам Дрюс, где дворецкий Кристофер препроводил его в одну из комнат учебного общежития.

Однако наутро, когда он уже проснулся, мальчик чувствовал какую-то легкую тяжесть – но не духовную, а вполне физическую. И это очень удивило Энди, припомнившего пережитое накануне. По опухшим векам и острой сухости кожи лица он быстро понял, как провел последние 12 часов. Скорее всего, думал Разум, улегшись в кровать, он еще около получаса проплакал, размышляя над участью родителей, потом, обессиленный от слез, уснул прекрасным детским сном, позволяющим каждому человеку окунуться в мир фантазии. Возможно, во сне он встретился со своими родителями – иначе откуда взялась эта непомерная душевная легкость, не позволяющая даже на пару минут окунуться в отчаяние или хоть мельком почувствовать грусть.

– Как ты себя чувствуешь, Энди? – интересовалась мадам Дрюс у Разума во время завтрака.

– Неплохо, но непонятно – одновременно и тяжело и легко, – неуверенно, сомневаясь и стесняясь своих слов пробормотал Разум, уплетая за обе щеки теплую овсяную кашу, крекеры и запивая все это грейпфрутовым соком.

– Это нормально, не переживай. Вот увидишь, все образуется, – как бы в забытьи сказала Эвелина, сама не понимая смысла своих слов. С одной стороны, она была рада, что мальчик так легко перенес потерю близких, видя в этом и свою заслугу, ведь именно Дрюс, следуя долгу крестной, первой подставила Энди свое плечо. Но с другой стороны, ее не покидало ощущение, что состояние крестника – лишь видимость, которая скоро может обернуться чем-то более ужасным, чем простое горе. Но, отринув переживания и сомнения, чтобы своим задумчивым видом не испугать Энди, она уже более уверенным тоном, с улыбкой на лице заключила:

– Магия существует и в том мире, куда отправились Питер и Диана, а ты ведь знаешь – магии подвластно все, – начала Дрюс, уверенная, что для Энди волшебство обладает непререкаемым авторитетом, ведь он так рано с ним познакомился – хотя она прекрасно сознавала, что никакая магия не может сопротивляться смерти, а потому как опытный психолог продолжила свою реплику в ином ключе. – Но белая магия бессильна, если в сердце волшебника нет любви. Поэтому важно, чтобы ты сохранил любовь к своим родителям, и только тогда они всегда будут с тобой.

Слушая Дрюс, Энди невольно поймал себя на мысли, что недавно то же самое ему говорила мать, а потому беспрекословно поверил словам директрисы. В последующем он еще не раз услышит от нее знакомые мысли Дианы, благодаря чему авторитет Эвелины станет для Энди непререкаемым. Но пока до этого далеко, а потому Эвелина не лелеяла надежд на столь быстрое возвращение крестника к жизни. Вскоре ее опасениям последовало прямое подтверждение.

Уже на следующий день Энди отказался выйти к завтраку, потом – к обеду и ленчу, а затем – и к ужину. Дрюс все это время находилась в Ордене Онобуса, разъясняя его членам, как произошла смерть старших Разумов, как она спасала Энди и доказывая свое право на его воспитание и обучение в своей школе, а потому сразу же по приезде глубоким вечером, узнав о поведении крестника, встревоженная его поведением направилась в его комнату. Но Энди, по старой привычке, не желая, чтобы его беспокоили в трудные минуты, запер дверь и отказывался ее открывать. Но ведь для Дрюс не было замков в ее собственной школе. Одно небольшое заклинание – «Элибист» – и любая дверь тут же отпиралась. Так она поступила и на этот раз.

Войдя в комнату, в которой из-за наступившей ночи выключенных ламп царил сумрак, она увидела Энди лежащим на кровати. Она засыпала его вопросами относительно его сегодняшнего поведения, но так и не получила ответа, хотя заранее была в этом уверена. В то же время она уже ничем не могла помочь мальчику – теперь все зависело от него самого. Однако его затворничество продолжалось целую неделю – он не выходил из комнаты, ни с кем не разговаривал – благо не отказывался от подноса с едой, который ежевечерне оставлял, по приказанию Дрюс, у его дверей Кристофер.

Все эти дни Эвелина консультировалась у известных детских психологов, у воспитателей своей школы, как быть с мальчиком, как вывести его из депрессии, которая грозила либо свести его с ума, либо летальным исходом. Она выслушала много предложений и рекомендаций, но в конечном итоге зацепилась за случайно брошенное в одном из выпусков Шоу Опры Уинфри высказывание о том, что самым ценным богатством для каждого человека являются его близкие и друзья. И мадам Дрюс решила немедленно найти Энди друзей.

Глава 9. Каролина и Руслан

Но найти друзей для Энди было нелегко. Август – редкий месяц затишья перед новым учебным годом, когда в школе практически нет детей. Все они в это время наслаждаются последними деньками своих летних каникул – и прежде всего, возможностью ежедневно общаться с родителями. Кто-то отдыхает вместе с семьей на популярных среди магов калифорнийских, австралийских и российских курортах, кто-то проводит веселый уикенд в семейном доме. Лишь некоторые в силу самых разных причин проводят август в школе мадам Дрюс – это либо дети, не имеющие родителей, либо дети, чьи родные по долгу службы не могут провести с ними лето. Таковых Эвелина насчитала три человека. Но поскольку Лизе Керуак было уже 15 лет, то она сразу выпала из поля зрения директрисы-крестной – не может же эта уже сформировавшаяся девушка стать подругой 7-летнего мальчишки, они будут просто неинтересны друг другу. А вот ровесники Энди Каролина Безвик и Руслан Медведев подходили как нельзя лучше.

Каролина Безвик – дочь известного французского дипломата и, по совместительству, одного из членов Верховного Совета Ордена Галистариса, представляющего партию традиционалистов. Девочка была воспитана в строгом соответствии с предписаниями Ордена, а потому о существовании волшебства узнала только полгода назад, в свой седьмой день рождения. В магии она еще мало что понимала (да наверное, еще и не осознала своей принадлежности к ней) и относилась к пребыванию в школе Дрюс как к удивительному приключению в новый мир. Будучи весьма любопытным человеком, которому дома, в семье, не давали возможности проявлять это самое любопытство, теперь она могла проявлять его открыто и интересовалась всем, что только было в пределах школы. Дворецкий Кристофер обнаруживал ее то на чердаке школы, то в ее подвале, вход в который охранялся многими секретными замками, то пытающейся проникнуть в другие «секретные объекты» школы. Но поскольку магическими знаниями Каролина еще не обладала, наказать ее традиционным для воспитания волшебников методом «лишения» магических сил на определенный срок не могли. А потому прибегали к методу воспитания, популярному пользуются у людей, – домашнему, а вернее – комнатному аресту.

В связи с непокладистым характером Безвик большую ставку в плане «лечения» крестника Дрюс делала на спокойного и схожего с ним по темпераменту Руслана Медведева. Этот мальчик происходил из русской семьи рядового адвоката и рядовой милиционерши, не менее рядовых в волшебном мире. Впрочем, за последние полгода отец Руслана стал делать весьма неплохие шаги в политике и ему уже стали прочить «тепленькое» место в российском правительстве. В семье Медведевых, хотя ее члены и не относили себя к волшебникам-консерваторам, редко пользовались магией. Она им просто была не нужна в обыденной жизни. К тому же

они не участвовали ни в крупных колдовских сражениях, ни вообще делах магического мира. Получилось даже, что в ходе последней переписи волшебников Ордена Галистариса их забыли включить в реестр. В результате, появление старшего Медведева на политической арене, в том числе и в волшебном мире, стало для многих большой неожиданностью. И хотя отец и мать Руслана не испытывали большой тяги к магии, они твердо верили, что их сын обязательно станет великим волшебником. Для этого, по их мнению, ему только надо было поступить в школу мадам Дрюс. Понимая, что безвестному мальчику из России будет трудно пробиться в ряды ее учеников на фоне детей с известными фамилиями, Медведевы все же решили рискнуть. Они не стали обучать Руслана тонкостям волшебного искусства (во многом боясь что-нибудь напутать из-за отсутствия практики), но привили ему большую тягу к знаниям. Мать часто по вечерам читала вместе с ним энциклопедии по истории и географии, а отец, когда выдавались свободные полчаса-час, пересказывал ему по памяти различные литературные произведения. В итоге мальчик поразил принимавшего вступительный экзамен учителя истории Габриеля Зипенграута своим кругозором и познаниями в области истории и в тот же день зачислен мадам Дрюс в ее ученики. Оказавшись в школе раньше времени (по официальной версии, из-за занятости родителей, а на самом деле из-за отсутствия у Медведевых больших средств для оплаты повторного перелета Руслана в Великобританию), мальчик долгое время не знал чем себя занять. Первый день он бесцельно бродил по школе, пока не наткнулся на дворецкого. Кристофер сначала отчитал его за «блуждания по школе», но потом, заметив состояние некоей потерянности в глазах Руслана, выяснил, что он просто страдает от безделья. Тогда дворецкий пригласил мальчика в свою комнату, где располагалась небольшая библиотека волшебных и неволшебных книг. Найдя на одной из полок «Магию для начинающих» и встретив заинтересованность со стороны Медведева, он решил обучить его основам магии – тем более что это облегчит ему последующее обучение в школе. Каждый вечер 27-летний Кристофер и 7-летний Руслан проводили вместе, практикуя самые разнообразные заклинания: заставляли предметы летать по воздуху, вызывали огонь из ничего, рисовали морозные узоры на стеклах и др. Руслан схватывал все налету, чем очень радовал Кристофера, когда-то мечтавшего о карьере учителя, но получившего отказ у Ордена из-за своего «темного» происхождения. Сам Руслан вскоре стал считать Кристофера своим самым лучшим и пока единственным другом. Но это пока – вскоре ему предстояло знакомство с Каролиной и Энди.

В один из будничных вечеров, когда Разум в очередной раз отказался поговорить с Дрюс, она принялась за исполнение своего плана. Зайдя в директорский кабинет, она скинула плащ и осталась в пепельном деловом костюме.

– Лайтомилова, – громко и резко сказала Эвелина, заставив десяток настенных подсвечников озарить комнату мягким уютным светом. Кабинет представлял собой широкую прямоугольную комнату с большим камином и тремя большими окнами, выходящими на пришкольную площадь. Судя по всему, зеленый цвет был любимым у его хозяйки: им были отмечены и драпированный широкий стол, и кресло директрисы, и кресла стоящие перед ее столом, и дверь в ее спальню, и лежащий на полу ковер. Только книжные шкафы, гардероб и картины, изображающие различные уголки планеты, отличались цветовым разнообразием.

Переодевшись в шелковый домашний халат, Дрюс уселась в кресло у камина перед которым стоял небольшой столик с Шаром Всеведения. Этот «прибор» уже много лет помогает ей следить за тем, что происходит в разных уголках школы, да и всего мира. Водя руками по его поверхности, она стала искать местонахождение Безвик и Медведева. Впрочем, это было несложно: мальчик, как всегда, занимался вместе с Кристофером, а девочка кормила уток на школьном озере.

– Пе-ре-по-стак, – шепотом по слогам промолвила директриса и в мгновение ока перенесла Руслана и Каролину в комнату Энди. Теперь ей оставалось только наблюдать за дальней-

шим поведением детей. В душе она надеялась, что все сложится хорошо, в полном соответствии с ее планом.

Глава 10. Новая семья

– А-у-й! – хором крикнули Каролина и Руслан, вдруг оказавшись в комнате Энди, погруженной во мрак. Им совершенно ничего не было видно, они не знали, каким образом и куда попали, однако в сознании обоих в этот момент промелькнула мысль, что без магии здесь дело не обошлось. Кристофер в свое время говорил и Руслану, и Каролине, что школа Дрюс волшебная в прямом смысле этого слова, и если плохо себя здесь вести, то она может и наказать. Сначала они думали, что это простая выдумка, которой пугают шалящих учеников, но теперь вдруг поверили в предупреждение дворецкого.

Маленькие волшебники боялись пошевелиться, не зная, что или кто находится вокруг них. Такую же позицию занял и Энди, вдруг разбуженный от крепкого сна звонким криком. «Что делать дальше?» – думал каждый из них. Так продолжалось около двух минут. Первым нарушить тишину решился Энди. Он медленно освободился от одеяла и стал подниматься на кровати на четвереньки. Но старый матрас не мог не дать о себе знать – одна из пружин не выдержала напряжения и разрушила тишину комнаты резким металлическим скрипом.

– Кто здесь?! – громко спросил Руслан, наполнив комнату эхом. Энди и Каролина не решались отвечать, все еще боясь окружающей темноты. Разум, воспользовавшись криком «нечаянного гостя», быстро вскочил с кровати и, схватив подушку, замер в стойке готового к броску солдата с гранатой. Но только он собрался швырнуть свой «снаряд» во мрак, как комната наполнилась уже другим голосом из-за спины:

– А ты кто? – сквозь тишину спросила Каролина.

– А ты кто? – раздался удивленный возглас Энди.

– Черт подери! Сколько же вас тут? – громко пробормотал Руслан и, нащупав электрический выключатель, повернул его.

Комната озарилась ярким, неестественно ярким светом, впервые озарившим комнату с момента приезда Энди в школу. Мадам Дрюс и Кристофер думали, что мальчик не включает свет из-за своей депрессии, но на самом деле Энди долго искал выключатель на стенах своей комнаты, но так и не смог его найти – ему даже в голову не приходило, что эта странная вертушка на стене, более похожая на водопроводный кран без носика, и есть выключатель света.

Когда под потолком неожиданно вспыхнули электрические лампочки, убранные в простенький абажур из ситцевой ткани, Энди, Руслан и Каролина инстинктивно зажмурились. Но открыв глаза, продолжали стоять в положении статуй: Медведев – прижавшись спиной к стене и держа правую руку на выключателе, Безвик – сидя на корточках на полу, Разум – с отведенной за голову подушкой в руке. В их глазах в это мгновение отразились и страх, и удивление, и какая-то неестественная радость от несоответствия того, что они представляли вокруг себя, находясь в темноте, и тем, что открылось их взору под светом ламп.

– А, это вы... – швырнув подушку на кровать, облегченно заключил Энди. Но не успел он задать следующий вопрос, как свет вдруг опять погас. Это Руслан от неожиданности слов Разума случайно повернул выключатель.

– Ой, извините... извините... – сказал Медведев и попытался снова включить свет. Но делал он это так суматошно, что старинная «вертушка» не выдержала и отломилась. – Упс...

– Что случилось? – спросил Энди

– Выключатель... отломился! – испуганно, но с невольным смешком ответил Руслан.

Энди долго не думал. Еще в детстве мама обучила его самым необходимым и безобидным заклинаниям. Среди них было и заклинание для восстановления сломавшихся вещей. Теперь зная, где находится выключатель, Разум выставил в его сторону правую руку и по слогам произнес, делая ударение на конце слова:

– Ке-ре-му-ве!

Тут же из его руки в сторону выключателя вырвался поток каких-то прозрачных, светящихся голубым светом частиц, из которых образовался маленький голубой человечек в комбинезоне, шапочке с бубоном, сапогах с загнутыми носами и ящиком инструментов. Он был похож на гномов, какими их изображают в человеческих сказках, – только весь голубой и прозрачный.

– Что сломалось? – скрипучим голосом обратился гном к Энди.

– Вот, выключатель света отломился, – сказал Энди и показал рукой в сторону поломки.

Маленький гномик, кряхтя и тихонько ругая людей и волшебников за неумение обращаться с вещами, достал свой волшебный молоток и принялся колотить им по выключателю, прибывая на место «вертушку». Ребята устроились на кровати Энди и стали наблюдать за работой гнома. Когда она была завершена, гном включил свет, выпрямился перед «заказчиком» и громко возвестил:

– Работа окончена, поломка устранена. Гном Кермит из Кедалии был рад помочь Энди Разуму.

– Спасибо, Кермит, – начал Энди, – в награду можешь взять вон те конфеты, что лежат на столе.

– Благодарю, Энди Разум. Всегда к вашим услугам. Обращайтесь. – сказал гном и, схватив пакет с конфетами, испарился в голубой дымке.

– Что это было? – как будто очнувшись от сна, тихо спросила Каролина, никогда раньше не сталкивавшаяся так близко с магией. Руслан, также ничего не понимавший, вперил взгляд в Энди.

– Хе-хе, это один из гномов-кедалийцев, они помогают людям и волшебникам чинить поломавшиеся вещи и неисправную технику, а также строить дома, – ответил Энди, согнав ребят с кровати и принявшись ее застилать. – Вы, если я не ошибаюсь, Каролина Безвик из Франции и Руслан Медведев из России. А я Энди Разум из Англии.

– А почему ты нас знаешь, а мы тебя нет? – удивилась осведомленности Энди Каролина, устроившаяся на подоконнике.

– Ну, я уже давно живу здесь.

– Странно, я давно живу, но никогда тебя не видела, – вновь недоуменно проговорила маленькая Безвик.

– А! Ты тот самый мальчик, что потерял родителей и теперь не выходит из комнаты из-за... как же Кристофер это назвал... а!.. из-за дифресии, – поражаясь своей догадке, сквозь улыбку возвестил миру Руслан, не заметив, как поникло в этот момент лицо Разума, поскольку он отвернулся к стене. Но Каролины заметила в зеркале напротив, как по щеке нового знакомого катится слеза, схватила книжку с окна и швырнула ее в Медведева.

– Дурак! Думай, что собираешься сказать! – гневно обратилась она к русскому мальчику, устроившемуся в кресле у камина.

– Ой, извини... Я не хотел... – начал выкручиваться Медведев

– Не стоит, – сказал Энди и, утерев слезы, с улыбкой обернулся к своим гостям. – Что за нелепица – какая дифресия?! Я даже слова такого не знаю. И кто сказал, что я никуда не выхожу из комнаты.

– Но ведь тебя же никто не видит. Даже Кристофер, а он регулярно обходит коридоры школы, – заметил Руслан.

– Ха-ха-ха! – громко рассмеялся Разум. – Действительно, первые два дня я не выходил из своей комнаты... – и добавил серьезным и немного грустным тоном, – мне было очень тяжело... – однако затем продолжил весело. – Но на второй день во сне ко мне пришли родители, и я понял, что они по-прежнему остаются со мной. На радостях я даже вышел из комнаты и хорошенько пообедал в столовой. С тех пор я каждый день завтракаю, обедаю, ужинаю, а иногда даже полдничаю в столовой. И уже никак не могу есть то, что мне приносят вечером мадам

Дрюс и Кристофер – они, наверное, думают, что я объявил голодовку. Ха-ха, смешно. Просто в один из вечеров я читал вот эту книгу, – и Энди поднял с пола книгу, которую швырнула в Руслана Безвик; на ее титуле было написано «Магические истории», – и в ней был рассказ о волшебнике Варкуре, который обманул своего противника с помощью заклинания невидимости «Беерум». Вот я и решил его испытать. Тем более, не мог же я так просто после двух дней в запертой комнате взять и объявить, что моя «диффресия» (хе-хе) закончилась. После этого обязательно начались бы всякие расспросы, укоры, утешения, а мне этого очень не хотелось.

– А откуда ты так легко управляешься с магией? – продолжая пребывать в недоуменном состоянии от нового знакомства, спросила Каролина.

– Родители научили, – коротко заключил Энди и, желая переменить тему, предложил друзьям испытать заклинание «Беерум» на себе и вместе прогуляться по школе.

– Ух ты, давай! – радостно крикнула Безвик и спрыгнула с подоконника. Затем она взяла еще сомневающегося Руслана за руку и, стащив его с кресла, подвела к Энди.

– Господин Медведев, вы точно согласны? – спросил Разум.

– Ну, вообще-то я плохо знаком с магией и этого заклинания еще не изучил, – промурлыкал Руслан сомневающимся тоном.

– Вот и изучишь! Магия у волшебников в крови, как говорил мой папа, и бояться ее не стоит. Главное – подчинить магию своей воле. Не знаю точно, что это значит, но думаю, мы это сможем, – заключил Энди и спросил. – Согласен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.